

Новости дня. М.,

1900. 26 октября. № 6262.

С.З.

МЕЛОЧИ.

* Увидимъ мы или не увидимъ чеховскихъ „Трехъ сестеръ“?

Каждая газета отъѣзжаетъ по своему.

И каждая ссылается на самый, что ни на-есть, достоверный источникъ, который не можетъ оставлять сомнѣній.

Такъ какъ А. П. Чеховъ въ Москвѣ, надо, конечно, понимать подъ этимъ „источникомъ“ самого автора.

Выходитъ какъ будто такъ, что А. П. Чеховъ, желая подшутить, одному газетному Добчинскому говорилъ одно, другому—другое.

— Будутъ „Три сестры“?

— О, непременно. Все готово. Только точку поставить. Хотя завтра ставить.

— Будутъ „Три сестры“?

— Какъ вамъ сказать... Пьеса не то написана, не то вѣтъ. Можетъ, пойдетъ, можетъ—вѣтъ. Вообще, бабушка на двоихъ гадала.

— Будутъ „Три сестры“?

— Да что вы? Откуда только газеты взяли, что пьеса готова. Куда тамъ! Такъ зародыши, эмбрионы. Въ этотъ-то сезонъ во всякомъ случаѣ не пойдетъ.

И каждый Добчинскій, сбивая на пути Добчинскаго, летѣлъ въ редакцію, чтобы первому сказать „э!“

Конечно, ничего подобнаго не было. И каждый строчилъ замѣтку больше по наитію, уловивъ на лету какое-нибудь случайно оброненное слово и на немъ строилъ „самое достоверное сообщеніе“.

То же самое недавно было съ пьесой Горькаго, которая оказалась сразу и недописанной, и готовой къ постановкѣ, и одобренной къ представленію, и превращенною не то въ поцѣль, не то въ клочки.

Какъ, однако, долженъ быть силенъ интересъ читателя къ произведеніямъ Чехова, если газетные отъѣзчики готовы на все, до выдачи измышленія за фактъ, лишь-бы не опоздать и не дать конкурирующему репортеру захватить „голову“ этой театральной сенсационной сенсации.

Ну, а какъ-же все-таки съ пьесой? — перебиваетъ читатель. — Увидимъ мы этихъ „Сестеръ“, которыя отъ усиленной жизни съ ними въ одномъ театральномъ журналѣ изъ трехъ превратились въ четырехъ?

Думаю, что могу отвѣтить определенно. Вчера, въ одномъ изъ антрактовъ „Штокмана“, А. П. Чеховъ разсказывалъ мнѣ, что пьесу надо еще дописать и отдѣлать, а на это надо время. Управиться съ этимъ дѣломъ скоро онъ не разсчитываетъ, и, конечно, этотъ сезонъ останется безъ „Сестеръ“. А тамъ видно будетъ.

Таковъ отвѣтъ самого автора.

* * *